

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ
2025 **ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ**
ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТИ

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Осознанный выбор 2025», реализуемого Ассоциацией за Демократии Участия «ADEPT» при финансовой поддержке Фонда Сорос Молдова. Содержание и мнения, изложенные в этих материалах, принадлежат исключительно Ассоциации ADEPT и не обязательно отражают позицию или точку зрения донора.

Ассоциация ADEPT является независимым аналитическим и консультационным центром по вопросам политического, электорального, социально-экономического и процессу принятия решений в Республике Молдова и в регионе. Миссия ADEPT заключается в продвижении демократических ценностей и поддержке активного участия граждан в общественной жизни.

С момента основания в 2000 году ADEPT находится в авангарде усилий за хорошее управление, избирательную целостность и гражданское участие посредством исследований, адвокации и информирования общественности. С 2018 года ADEPT выполняет функции Секретариата Коалиции за Свободные и Честные Выборы (CALC), платформы, объединяющей организации гражданского общества для обеспечения прозрачности, инклюзивности и целостности избирательных процессов в Республике Молдова.

Исследуем процессы | Повышаем Ответственность власти | Информировем граждан

www.adept.md
www.alegeri.md

Содержание

I. Исполнительное резюме	4
II. Методология	5
III. Возможные результаты	6
3.1. Опыт предыдущих избирательных кампаний	6
3.2. Социологические исследования	6
3.3. Голосование за рубежом	7
3.4. Возможные послевыборные формулы	8
IV. Иностранное вмешательство в избирательный процесс в Республике Молдова и его последствия	9
4.1. Первое иностранное вмешательство с крупным эффектом для правящей партии	9
4.2. Вмешательство России в парламентские выборы 2014 года и региональные выборы 2015 года	10
4.3. Вмешательство России в политические и избирательные процессы в Республике Молдова после агрессии против Украины	11
V. Ивергентные темы, оказывающие ключевое влияние на послевыборные сценарии	12
5.1. Позиция ПДС по дивергентным вопросам	12
5.2. Позиция БЭП по ключевым вопросам	13
5.3. Позиция БЭА по ключевым вопросам	15
5.4. Позиция «Нашей Партии» (НП) по ключевым спорным вопросам	16
5.5. Матрица совместимости	17
VI. Сценарии послевыборного развития с высокой вероятностью	18
Факторы перспективы с непредсказуемым влиянием	18
Сценарий 1. Парламентское большинство ПДС – вероятная версия	19
Сценарий 2. Парламентское большинство БЭП – менее вероятная, но не исключённая версия	20
Сценарий 3. Коалиция ПДС & БЭА – средняя вероятность	22
Сценарий 4. Коалиция БЭП & БЭА – умеренная вероятность	23
Сценарий 5. Коалиция ПДС & НП – умеренная вероятность	24
Сценарий 6. Коалиция БЭП & НП – маловероятная	25
Сценарий 7. Невозможность формирования парламентского большинства – вероятность крайне низкая	25
Сценарий 8. Дестабилизация постэлекторальной ситуации – вероятность, которую нельзя игнорировать	26

I. Исполнительное резюме

Данный анализ представляет основные возможные сценарии постэлекторального развития в Республике Молдова и предоставления структурированной и объективной оценки рисков и возможностей, связанных с каждой конфигурацией будущего правительства. Документ направлен на то, чтобы помочь политическим лидерам, экспертам и средствам массовой информации лучше понять внутренние и внешние последствия электоральных результатов, способствовать информированной дискуссии и содействовать предвидению вызовов, которые могут повлиять на политическую стабильность, безопасность и европейский курс страны.

Парламентские выборы, назначенные на 28 сентября 2025 года, проходят в условиях нестабильной системы безопасности и под давлением инструментов гибридной войны (незаконное финансирование, подкуп избирателей, дезинформация, кибератаки, демотивация диаспоры). Этот контекст повышает ставки выборов: либо подтверждение европейского пути, либо попадание в стратегическую «серую зону».

Моделирование, основанное на электоральных прецедентах, агрегированных опросах и весе голосов диаспоры, указывает на вхождение в Парламент четырех политических акторов: ПДС (Партия Действие и Солидарность), БЭП (Блок Электоральный Патриот), БЭА (Блок Электоральный Альтернатива) и НП (Наша Партия). В агрегированном сценарии «страна + диаспора» ориентировочное распределение мандатов выглядит следующим образом: ПДС – 47, БЭП – 35, БЭА – 10, НП – 9, при чувствительности к мобилизации ($\pm 2\%$) и внешнему вмешательству.

На этой электоральной арифметике и на матрице совместимости, построенной вокруг шести ключевых тем (внешнеполитический вектор, национальные символы, приднестровский конфликт, энергетическая независимость, нейтралитет, реформа правосудия), формируется ограниченный набор послевыборных сценариев:

- **Однопартийное правление ПДС – правдоподобно, но не гарантировано:** продолжение европейской интеграции, акцент на невоенную безопасность и реформу юстиции; уязвимость к внешнему давлению и к ограниченной исполнительной способности.
- **Однопартийное правление БЭП – менее вероятно:** риск приостановки европейского курса, переориентация энергетики в сторону «Газпрома», соблазн «замаскированной федерализации» и рост внутренних напряжений.
- **Бинарные коалиции (наиболее реалистичные):**
 - ⊙ **ПДС + БЭА (средняя вероятность):** сохранение проевропейского курса, но в более медленном темпе; сложные переговоры по вопросам юстиции, энергетики и Приднестровья; возможные личностные трения.
 - ⊙ **ПДС + НП (умеренная вероятность):** продолжение европейского курса с замедлением; расхождения по вопросу нейтралитета и социально-бюджетной политике.
 - ⊙ **БЭП + БЭА (умеренная вероятность, хрупкая стабильность):** риск «грузинской модели» (пауза европейской интеграции, переориентация на Восток), возможные экономические и репутационные издержки.
 - ⊙ **БЭП + НП (маловероятно):** потребует дополнительной поддержки; риски аналогичны восточной ориентации.

Трехсторонние коалиции остаются **теоретически возможными**, но отличаются хрупкостью. Сценарий блокировки (невозможность формирования большинства) **маловероятен**, однако он быстро подтолкнул бы к досрочным выборам с жесткой поляризацией по линии ПДС vs. ПСРМ. Параллельно нельзя исключать и постэлекторальный дестабилизирующий сценарий — подпитываемый призывами к протестам «независимо от результата» и инфраструктурой «сети Шора». Этот риск требует соответствующей институциональной готовности.

II. Методология

Аналитический подход строился на четырех шагах:

- 1. Эмпирическая база и электоральные прецеденты.** Были использованы данные о 10 парламентских кампаниях (1994–2021 гг.) для выявления закономерностей (среднее число участников, количество партий, преодолевающих порог, отсутствие независимых кандидатов в пропорциональной системе) и для определения «поведенческой инерции» электората, важной при оценке порогов 2025 года.
- 2. Вес голосования за пределами страны.** Мы рассчитали участие диаспоры на уровне ~240–260 тыс. избирателей (~15% от общего числа), учитывая традиционно проевропейское распределение голосов и недавний спад поддержки ПДС по сравнению с 2021 годом. Оценка дана намеренно с осторожностью, с учетом рисков операционного саботажа, на которые указал Высший совет безопасности.
- 3. Социологические данные и работа с неопределившимися.** Были агрегированы результаты предвыборных опросов с учетом роста отказов от ответа и числа неопределившихся. В случаях, когда один из опросов показывал атипично высокий уровень неопределившихся (~40%), мы предпочли исключить его из расчетов, принимая во внимание структуры влияния («сеть Шора»), которые могут исказить окончательное распределение опций.
- 4. Институциональное моделирование.** Для симуляции распределения мандатов применялся метод д'Ондта в два этапа:
 - (i) голоса, поданные внутри страны;
 - (ii) агрегированный сценарий «страна + диаспора».В первой гипотезе результат выглядел как 42/38/11/10 мандатов (ПДС/БЭП/БЭА/НП). В агрегированном сценарии – 47/35/10/9, при этом сохраняются неопределенности, связанные с относительной мобилизацией ($\pm 2\%$) и возможными эффектами внешнего вмешательства.

Инструмент интерпретации. Для оценки жизнеспособности коалиций была построена матрица совместимости по шести структурным темам:

1. вектор внешней интеграции;
2. национальные символы;
3. приднестровское урегулирование;
4. энергетическая независимость;
5. нейтралитет;
6. реформа правосудия.

Матрица выявляет зоны близости и «красные линии» между ПДС, БЭП, БЭА и НП, позволяя сократить сценарии до ограниченного набора вероятных формул (однопартийные правительства – менее вероятны; бинарные коалиции – более вероятны; трехсторонние – крайне хрупкие).

Ограничения и аналитическая осторожность. Результаты чувствительны к:

- (i) динамике мобилизации внутри страны и в диаспоре;
- (ii) окончательному распределению неопределившихся в условиях дезинформации;
- (iii) возможным инцидентам в сфере безопасности или постэлекторальным оспариваниям, включая дестабилизирующие сценарии.

Следовательно, численные результаты следует рассматривать как диапазоны и порядки величин, а не как фиксированные значения.

III. Возможные результаты

Возможные результаты отражают вероятную политическую конфигурацию по итогам парламентских выборов 28 сентября 2025 года, исходя из опыта предыдущих кампаний, данных социологических опросов и решающего влияния голосов диаспоры. Выводы указывают, что лишь четыре политические формации имеют реальные шансы пройти в парламент, при этом распределение мандатов остается чувствительным к уровню мобилизации и внешнему вмешательству. Эта арифметика рождает спектр постэлекторальных сценариев – от маловероятных однопартийных правительств до более реалистичных бинарных коалиций и гипотетических, но нестабильных, трехсторонних комбинаций. Одновременно сохраняется риск дестабилизирующего постэлекторального сценария, сопровождаемого оспариванием итогов, протестами и политическими кризисами, которые потенциально могут напомнить события апреля 2009 года.

3.1. Опыт предыдущих избирательных кампаний

Анализ десяти парламентских кампаний, проведенных в период 1994–2021 гг., выявляет несколько важных закономерностей:

- ⊙ среднее число участников составляло примерно 25;
- ⊙ от 3 до 5 политических формирований каждый раз преодолевали электоральный порог;
- ⊙ ни один независимый кандидат никогда не получал парламентского представительства в рамках пропорциональной системы.

Эти закономерности подтверждают наличие инерционного фактора в электоральном поведении граждан. Применительно к выборам 28 сентября 2025 года эта тенденция указывает, что из 23 зарегистрированных участников очень вероятно лишь четыре политические силы пройдут в парламент, что соответствует исторической средней. Шансы независимого кандидата преодолеть 2%-й барьер остаются минимальными, хотя полностью исключить их нельзя.

В постэлекторальной перспективе такая конфигурация с четырьмя парламентскими актёрами теоретически открывает 15 формул для формирования большинства. Однако по критериям политической вероятности и программной совместимости реалистичными выглядят лишь некоторые из них. В то же время опыт выборов **5 апреля 2009 года** обращает внимание на дополнительный сценарий постэлекторальной дестабилизации, подпитываемый возможным внешним вмешательством и оспариванием итогов – аспект, который необходимо учитывать при анализе рисков.

3.2. Социологические исследования

Опросы общественного мнения, проведенные в предвыборный и избирательный периоды, являются ключевым источником для оценки шансов участников на прохождение в парламент. На протяжении последних двух десятилетий 4–5 социологических компаний регулярно измеряли электоральные предпочтения, и в кампаниях 2019 и 2021 гг. их результаты в целом отражали баланс сил, с объяснимыми расхождениями по линии недоучёта голосов диаспоры.

Таблица 1. Разница между средними результатами опросов и итогами парламентских выборов 2019 и 2021 гг.

Парламентские выборы 24.02.2019	ПСРМ	АСУМ	ДПМ	ПŞ	ПКРМ	НП
Соцопросы (среднее)	41,5%	22%	20,4%	6,1%	4,2%	2,3%
Результат выборов	31,2%	26,8%	23,65%	8,3%	3,8%	3%
Парламентские выборы 11.07.2021	ПДС	БЭКС	ПŞ	БЭРУ	ПДА	AUR
Соцопросы (среднее)	42,6%	33,6%	6,8%	5,3%	3,3%	1,7%
Результат выборов	52,8%	27,2%	5,7%	4,1%	2,3%	0,5%

Сравнение данных выявляет значительные отклонения. В 2019 и 2021 гг. те партии, которые обладали наибольшей электоральной поддержкой, в день выборов получили результаты значительно выше средних опросных показателей. Главным объяснением является исключение из выборки избирателей из-за рубежа, хотя их доля составляла от 15% до 20% электората.

В парламентской кампании 2025 года опросы выявили четырёх основных конкурентов, обладающих реальными шансами на преодоление избирательного порога::

- Партия действия и солидарности (ПДС);
- Блок электоральный патриотический социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы” (БЭП);
- Блок электоральный „Альтернатива” (БЭА);
- Наша партия (НП).

Таблица 2. Результаты опросов в период парламентских выборов 28 сентября 2025 г.

Источник	Индексы неопределившихся	ПДС	БЭП	БЭА	НП
iDATA (±2.9%) 20.08-03.09	30%	34,7%	36,0%	7,9%	8,4%
iDATA (±2.9%) 07.08-16.08	28.3%	36.1%	27,5%	11,3%	9,2%
Среднее (без CBS-Research/WatchDog)	29,2%	35,4%	31,8%	9,6%	8.8%

Сводная медиана валидных социологических опросов размещает эти политические формирования на сопоставимых уровнях: ПДС – 35,4%, БЭП – 31,8%, БЭА – 9,6% и НП – 8,8%. Тем не менее, по сравнению с предыдущими кампаниями, результаты выглядят менее устойчивыми. Социологи объясняют этот феномен следующими факторами:

- рост отказов от участия в опросах, который составил от 10% до 20%;
- значительное расширение доли неопределившихся избирателей, достигшей 30–40%, вопреки естественной тенденции к её сокращению по мере приближения дня голосования.

Дополнительной причиной является влияние так называемой «сети Шора», охватывающей, по оценкам, 10–15% электората и оказавшейся в состоянии неопределённости после исключения из избирательной гонки «Блока Победа» и преемников партии «Шор». В этих условиях некоторые опросы – такие как исследование CBS-Research/WatchDog, зафиксировавшее почти 40% неопределившихся, – были исключены из агрегированных расчётов, поскольку исказили бы прогноз.

Симуляции, проведённые по методу д’Ондта на основе голосования внутри страны, указывают на следующую гипотетическую конфигурацию мандатов: ПДС – 42, БЭП – 38, БЭА – 11, НП – 10.

Однако эта проекция остаётся частичной, так как не учитывает голоса диаспоры, которые имеют потенциал существенно изменить итоговое распределение.

3.3. Голосование за рубежом

После внесения поправок в Избирательный кодекс в 2010 году число избирательных участков за пределами страны стабильно увеличивалось, что стимулировало участие диаспоры в выборах.

Осторожная оценка явки на выборах 28 сентября 2025 года предполагает участие 240–260 тысяч избирателей (≈15% от общего числа). При этом учитываются и риски, на которые указывал Высший совет безопасности, касающиеся возможных попыток саботажа избирательного процесса за рубежом.

Таблица 3. Динамика участия граждан Молдовы за рубежом в выборах

Год выборов	Число проголосовавших (тыс.)	Доля от общего электората
2010 - первые участки вне дипломатических миссий	~65	~5%
2014 (парламентские)	~73	~6%
2019 (парламентские)	~150	~11%
2021 (досрочные парламентские)	~212	~14%
2024 (президентские, тур I)	~240	~15%
2024 (президентские, тур II)	~330	~20%
2025 (парламентские, оценка)	240–260	~15%

Около 90% диаспоры сосредоточено в странах ЕС, Великобритании и Северной Америке, что объясняет её ярко выраженную проевропейскую ориентацию.

В 2021 году за рубежом ПДС получила 86% голосов, а ПСРМ — лишь 2,5%. На президентских выборах 2024 года в диаспоре ПДС набрала 71% в первом туре и 83% во втором, в то время как ПСРМ увеличила результат с 8% (I тур) до 17% (II тур). Это свидетельствует о постепенном снижении доли ПДС по сравнению с 2021 годом.

Таблица 4. Голосование за рубежом за основных политических актёров

Избирательный тур	ПДС (%)	ПСРМ (%)	Комментарий
2021 (парламентские)	86	2,5	Массовое голосование за ПДС
2024 (президентские, тур I)	71	8	Лёгкая эрозия поддержки ПДС
2024 (президентские, тур II)	83	17	Рост ПСРМ, но доминирование ПДС сохраняется
2025 (оценка)	≈ 65–70	> 10	Снижение доли ПДС

Исходя из этой тенденции и эффекта «усталости от власти», рабочая гипотеза предполагает, что в диаспоре поддержка ПДС может снизиться примерно до двух третей от уровня 2021 года.

В агрегированном сценарии «страна + диаспора» прогнозное распределение голосов выглядит так: ПДС – 41%, БЭП – 29%, БЭА – 9%, НП – 8%.

Применение метода д’Ондта даёт ориентировочную картину по мандатам: ПДС – 47, БЭП – 35, БЭА – 10, НП – 9.

Эти проекции носят условный характер и остаются чувствительными к:

1. мобилизации внутри страны;
2. участию диаспоры, где прибавка всего ~2% может подтолкнуть ПДС к границе парламентского большинства;
3. внешним сетям влияния, включая структуры, связанные с бывшей партией «Шор».

3.4. Возможные послевыборные формулы

На основе оценочных результатов и конфигурации с четырьмя парламентскими актёрами можно выделить 15 потенциальных формул для формирования большинства. Однако с точки зрения вероятности и программной совместимости реалистичными выглядят лишь некоторые из них.

Таблица 5. Типы возможных парламентских большинств

Тип сценария	Варианты	Общая оценка
Однопартийные правительства	1. ПДС; 2. БЭП;	Возможны лишь в случае исключительного результата
Бинарные коалиции	3. ПДС + БЭА; 4. ПДС + НП; 5. БЭП + БЭА; 6. БЭП + НП	Наиболее вероятные, исходя из арифметики и частичной программной близости
Трёхсторонние коалиции	7. ПДС + БЭА + НП; 8. БЭП + БЭА + НП; иные комбинации	Реализуемы лишь теоретически, крайне хрупкие из-за идеологических расхождений
Дестабилизирующий сценарий	Продолжительные кризисы, протесты, досрочные выборы	Риск оспаривания итогов и внешнего вмешательства вызывает ассоциации с «синдромом 7 апреля 2009 года»

Вывод:

- ⊙ Однопартийные правительства были бы наиболее стабильной политической формулой, но вероятность их крайне мала и зависит от исключительного электорального результата.
- ⊙ Бинарные коалиции представляются наиболее реалистичными сценариями, поскольку сочетают функциональное большинство с минимальным уровнем политической совместимости партнёров.
- ⊙ Трёхсторонние коалиции могут возникнуть лишь как компромиссные решения для предотвращения институционального блокажа, однако исторический опыт показывает их хрупкость и уязвимость к внутренним конфликтам.
- ⊙ Одновременно нельзя игнорировать дестабилизирующий сценарий, подпитываемый призывами к немедленным протестам и возможным внешним вмешательством, что может привести к затяжным политическим кризисам и даже к досрочным выборам — по аналогии с «синдромом 7 апреля 2009 года».

IV. Иностранное вмешательство в избирательный процесс в Республике Молдова и его последствия

Избирательный процесс в Республике Молдова на протяжении всего периода независимости систематически подвергался внешнему вмешательству, главным образом со стороны Российской Федерации. Оно проявлялось через политическое давление, экономические санкции, пропагандистские кампании, прямую финансовую поддержку политических актёров, благоприятных Москве, а также посредством изощёренных механизмов коррупции и манипуляции электоратом. Если в 2005 и 2014 годах вмешательство выражалось в мерах давления и прямой поддержке отдельных партий, то после агрессии против Украины его масштаб и интенсивность возросли экспоненциально, достигнув уровня разветвлённой сети, щедро финансируемой и профессионально организованной. Приведённые ниже примеры иллюстрируют не только преемственность, но и адаптивность этих механизмов, оказавших решающее влияние на внутреннюю политическую динамику и архитектуру партий в Молдове.

4.1. Первое иностранное вмешательство с крупным эффектом для правящей партии

Первое явное внешнее вмешательство в избирательный процесс Республики Молдова проявилось во время парламентской кампании 6 марта 2005 года. 18 февраля 2005 года Государственная Дума Российской Федерации приняла [Декларацию](#) «О контрмерах Российской Федерации в отношении Республики Молдова в связи с политикой молдавских властей по эскалации ситуации вокруг Приднестровья». Документ предусматривал введение экономических и торговых санкций, а также пересмотр контрактов по поставкам газа.

Эта реакция имела своим фоном [заявление министра](#) de иностранных дел Андрея Стратана на заседании ОБСЕ в Софии (декабрь 2004 года), где он охарактеризовал присутствие российских войск в Приднестровье как незаконное и оккупационное. Заявление Стратана было, в свою очередь, ответом на отказ Москвы поддержать инициативу президента Владимира Воронина о [«Пакте стабильности и безопасности для Молдовы»](#) (1 июня 2004 года), в рамках которой предлагалось признание нейтралитета страны как гарантии урегулирования приднестровского конфликта.

Другим триггером российской реакции стало решение правительства Тарлева от 11 февраля 2005 года о высылке пяти граждан РФ за вмешательство в избирательный процесс, включая [незаконное финансирование](#) оппонентов Партии коммунистов (ПКРМ). Вскоре противостояние обострилось: 23 февраля 2005 года премьер-министр Василе Тарлев [публично сообщил](#) об обнаружении в центре Кишинёва арсенала оружия и зажигательных материалов, предназначенных для дестабилизации ситуации при посредничестве тираспольского режима, с финансированием, оцениваемым в 40 миллионов долларов.

Угрозы, озвученные в Декларации Госдумы, были реализованы в 2006 году: Россия ввела торговые санкции и изменила режим поставок газа через «Газпром». В ответ правительство Тарлева привлекло экспертов American Bar Association (ABA) для подготовки [международного доклада](#), в котором Приднестровье определялось как оккупированный регион. В 2006 году правительство утвердило План действий, направленный на информирование международного сообщества, организацию слушаний в парламентах стран ЕС и США и распространение отчёта ABA как официального документа Генеральной Ассамблеи ООН.

Эффекты данного вмешательства проявились в среднесрочной перспективе через эрозию и фрагментацию ПКРМ:

- ⊙ в марте 2008 года премьер-министр Василе Тарлев подал в отставку и основал организацию «Друзья России в Молдове»;
- ⊙ в ноябре 2011 года Зинаида Гречаная и Игорь Додон покинули ПКРМ и возглавили Партию социалистов (ПСРМ), с заявленной целью евроазиатской интеграции;
- ⊙ в декабре 2024 года Ирина Влах вышла из фракции ПКРМ, чтобы возглавить с поддержкой России автономию Гагаузии.

Таким образом, вмешательство 2005 года имело долгосрочные структурные последствия: ускорило распад ПКРМ и заложило основы консолидации нового поколения политических лидеров, ориентированных на Москву, которые впоследствии стали ключевыми фигурами Блока электорального патриотического (БЭП).

4.2. Вмешательство России в парламентские выборы 2014 года и региональные выборы 2015 года

Вмешательство Российской Федерации в парламентские выборы 2014 года проявилось иначе, чем в 2005-м. Если ранее давление оказывалось на правящую партию, то теперь поддержка Москвы была открыто направлена в пользу ПСРМ, в ущерб ПКРМ.

Механизм оказался простым и эффективным: более половины электората ПКРМ было «переключено» на ПСРМ с помощью символической и чётко таргетированной кампании, ярким примером которой стал избирательный баннер с сильным воздействием на русскоязычный электорат (см. изображение ниже). В результате ПКРМ, имевшая в начале 2014 года рейтинг 35–40% и реальные шансы на победу, проиграла в пользу ПСРМ, которая начинала кампанию с примерно 1% поддержки.

Вскоре после этого электорального успеха Россия продолжила прямое вмешательство и в региональные выборы. В кампании за пост Башкана Гагаузии в 2015 году в регион приезжали депутаты, артисты и спортсмены из России, чтобы поддержать кандидатуру Ирины Влах, что обеспечило ей уверенную победу.

Это демонстративное вмешательство вызвало резкое недовольство со стороны политических оппонентов ПСРМ и Ирины Влах, которые потребовали изменить законодательство для ограничения участия иностранных граждан в избирательных кампаниях.

Символическим выражением общественного возмущения стала реплика депутата Народного собрания Гагаузии Ивана Бургуджи, **заявившего**: «С такой поддержкой со стороны России в Гагаузии выиграла бы даже кукла Барби». В результате Парламент Республики Молдова в апреле 2015 года принял поправку к **Избирательному кодексу**, запрещающую избирательным конкурентам «вовлекать каким-либо образом лиц, не являющихся гражданами Республики Молдова, в агитационные действия».

Изображение 1. Агитационный баннер, 2014

4.3. Вмешательство России в политические и избирательные процессы в Республике Молдова после агрессии против Украины

После начала агрессии Российской Федерации против Украины масштабы вмешательства Москвы в политические и избирательные процессы Республики Молдова значительно возросли. Весь арсенал применяемых методов был подробно описан в заявлении президента Майи Санду, сделанном по итогам заседания Высшего совета безопасности 30 июля 2025 года.

Главным инструментом выступила так называемая «сеть Шора» — структура, охватывающая сотни тысяч человек, чьи персональные данные были собраны для получения карт пользователей социальных магазинов «MeriŞor». К этому добавились тысячи лиц, вовлечённых в сетевые схемы и незаконные операции за вознаграждение. Эффективность этой инфраструктуры была доказана ещё в кампании за пост башкана весной 2023 года, что и обусловило интерес к услугам Илана Шора со стороны влиятельных кругов в Москве. Напомним, Шор был осуждён в Молдове к 15 годам лишения свободы за «банковское мошенничество».

В феврале 2024 года Россия сняла запрет на въезд для Илана Шора, предоставила ему российское гражданство и через фонд «Евразия» выделила бюджет в размере 250 миллионов долларов для влияния на политические процессы в Молдове. Политическая поддержка осуществлялась также на высшем уровне: председатель Госдумы Вячеслав Володин значился главой совета директоров фонда «Евразия».

Эта инфраструктура активно использовалась в избирательных кампаниях 2024 года — как на президентских выборах, так и на конституционном референдуме. Накануне голосования, по инициативе башкана Гагаузии, мэра Орхеева и других мэров, аффилированных «сети Шора», председатель российского банка «Промсвязьбанк» открыл счета для 138 тысяч граждан Молдовы, на которые были переведены выплаты, предназначенные для стимулирования голосования против вступления в Европейский союз. Правоохранительные органы квалифицировали эти действия как попытку массового подкупа избирателей.

Для противодействия этому явлению парламент Республики Молдова принял Закон №100 о борьбе с электоральной коррупцией. В результате «Блок Победа», сформированный в Москве под руковод-

ством Илана Шора и включавший четыре молдавские партии-преемницы запрещённой как неконституционной партии «Шор», не был допущен к выборам 2025 года.

Эффект от нерегистрации «Блока Победа» и исключения его четырёх составных партий проявился незамедлительно: социологические опросы зафиксировали быстрый рост рейтинга Блока электорального патриотического социалистов, коммунистов, „Сердце и будущее Молдовы” (БЭП), ставшего главным бенефициаром инфраструктуры и ресурсов, приведённых в действие через «сеть Шора».

V. Дивергентные темы, оказывающие ключевое влияние на послевыборные сценарии

Избирательные программы политических формирований, как правило, отражают не только стратегические видения развития Республики Молдова, но и конкретные обещания по решению социально-экономических проблем. Анализ этих программ является важным инструментом для оценки совместимости партий в случае необходимости формирования послевыборных альянсов.

Опыт одиннадцати legislatur показывает, что в шести случаях правительство формировалось на основе коалиций, что вынуждало стороны идти на частые компромиссы. Если в социально-экономическом блоке партии чаще всего находили общий язык, то основные разногласия проявлялись на стратегическом уровне.

В период 1991–2021 гг. ключевыми темами, расколовшими политический класс и общество, были:

- ⊙ внешний вектор интеграции (Запад vs. Восток),
- ⊙ национальные символы (название государственного языка и учебные программы по истории),
- ⊙ приднестровское урегулирование (автономия в унитарном государстве vs. федерализация).

После начала российской агрессии против Украины политическая повестка Республики Молдова ещё больше поляризовалась, и к традиционным вопросам добавились три новые:

- ⊙ энергетическая независимость и отношения с Россией как поставщиком газа,
- ⊙ конституционный нейтралитет и его последствия в контексте региональной безопасности,
- ⊙ судебная реформа как ключевое условие для европейской интеграции.

Таким образом, именно эти шесть тем, дополненные фактором личных отношений между лидерами партий, имеющих реальные шансы преодолеть избирательный порог, становятся наиболее значимыми элементами, способными повлиять на переговоры и формирование послевыборных конфигураций.

5.1. Позиция ПДС по дивергентным вопросам

Тема	Позиция ПДС
Внешний вектор интеграции	Вступление в ЕС в течение ближайших 4 лет
Национальные символы	Сохранение статус-кво; применение решения Конституционного суда ⇒ государственный язык — «румынский»
Приднестровское урегулирование	Постепенная реинтеграция в соответствии с Законом №173/2005, как часть процесса европейской интеграции
Энергетическая независимость	Снижение зависимости от России; развитие возобновляемых источников энергии; межсетевые соединения с Румынией; отказ от «фиктивных долгов» Газпрома
Нейтралитет	Согласно Решению КС №14/2017: нейтралитет ≠ пассивность; право на оборону, включая военную составляющую
Судебная реформа	Продолжение и завершение процесса <i>vetting</i> ; исключение лиц без признаков добросовестности и неподкупности
Межличностные отношения	Сохраняющееся напряжение с лидерами других политических формирований, имеющих электоральные шансы

Партия «Действие и солидарность» (ПДС) стремится в нынешней парламентской кампании получить новый мандат на управление страной для достижения своей центральной стратегической цели — вступления Республики Молдова в Европейский союз. **Избирательная программа ПДС** сосредоточена преимущественно на решении социально-экономических проблем, но также содержит чёткие позиции по четырём из шести ключевых противоречивых тем: европейская интеграция, приднестровское урегулирование, энергетическая независимость и судебная реформа. По двум другим вопросам — национальные символы и нейтралитет — ПДС выступает за сохранение статус-кво с отдельными точечными корректировками.

В части **внешнего вектора интеграции** ПДС продвигает вступление в ЕС в течение ближайших четырёх лет — цель, оспариваемую оппонентами под лозунгом «баланса» между Западом и Востоком. Что касается национальных символов, ПДС выступает за сохранение наименования государственного языка как «румынский» в соответствии с Решением Конституционного суда и Законом №52/2023, а также за сохранение нынешней школьной программы по истории — позиция, подвергаемая резкой критике со стороны основных электоральных противников.

В отношении **приднестровского урегулирования** ПДС выступает за постепенную реинтеграцию на основе Закона №173/2005, который предусматривает автономный статус для левобережных районов в рамках унитарного государства. Данный подход встроен в курс на европейскую интеграцию и предполагает возможность этапного вступления в ЕС: сначала для территорий, находящихся под конституционным контролем, а затем и для Приднестровья.

В **энергетической сфере** партия делает акцент на окончательном сокращении зависимости от России, после того как в 2024 году Москва полностью прекратила поставки газа. ПДС продвигает диверсификацию источников через Европейскую энергетическую платформу, развитие возобновляемых источников энергии, завершение проектов по межсетевым соединениям с Румынией и повышение внутренней энергоэффективности.

Что касается **нейтралитета**, ПДС трактует этот статус в духе Решения Конституционного суда №14/2017, согласно которому власти обязаны предпринимать все необходимые меры, включая военные, для сдерживания агрессора — в условиях незаконного присутствия российских войск на территории страны. Эта позиция оспаривается оппозицией, которая настаивает на принятии специального закона о нейтралитете, по образцу Грузии, устраняющего любые моральные различия между агрессором и жертвой.

В части **судебной реформы** ПДС заявляет о продолжении процесса vetting для судей и прокуроров, с целью исключить из системы всех лиц, не обладающих признаками добросовестности и неподкупности. В политическом плане, однако, межличностные отношения между лидерами ПДС и руководителями других партий, имеющих шансы пройти в парламент, остаются напряжёнными, что снижает пространство для послевыборных компромиссных переговоров.

5.2. Позиция БЭП по ключевым вопросам

Блок электоральный патриотический (БЭП) был сформирован лидерами **четырёх политических партий**, которые 10–15 лет назад входили в состав Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) либо в её правительственный корпус. Разрушение ПКРМ под давлением внешних вмешательств со стороны России превратило бывших однопартийцев в политических соперников, нередко клеймивших друг друга эпитетами вроде «предатели». Взаимные антагонизмы помешали сохранению ПКРМ у власти в 2009 году и приходу к власти в 2014-м.

Собравшись вновь, лидеры блока стремились избежать распыления голосов и добиться устранения ПДС от власти. Несмотря на ярлык «пророссийских», БЭП настаивает на риторике «про-Молдова», основанной на суверенитете и «балансе» между Востоком и Западом. Однако конкретные заявления и действия лидеров демонстрируют устойчивую ориентацию на Россию.

Среди наиболее показательных фактов:

- ⊙ Лидеры блока — Игорь Додон и Ирина Влах — были главными бенефициарами российского вмешательства в выборы 2014 и 2015 гг. Оба перезапустили свои политические карьеры после того, как ПКРМ утратила власть в 2009 году, при поддержке России. Третий лидер блока, бывший премьер-министр Василе Тарлев, проявил себя созданием и продвижением деятельности организации «Друзья России в Молдове»;
- ⊙ Лидер ПСРМ Игорь Додон заручился поддержкой президента России Владимира Путина благодаря тому, что именно в день подписания Кремлём указа об аннексии Крыма публично выразил солидарность с этим актом агрессии, заявив при этом территориальные претензии к Украине: «В новой сложившейся ситуации, считаю, нам тоже следует вернуть наши утраченные исторические территории»;
- ⊙ В апреле 2016 года лидеры ПСРМ совместно с башканом Гагаузии Ириной Влах учредили в Кишинёве филиал Изборского клуба, в числе уставных целей которого значится «создание мощной политико-идеологической коалиции государственников-патриотов — имперского фронта». Додон фигурирует среди экспертов клуба, чья идеология излагается в труде «Путь Победы России», обосновывающем восстановление Российской империи, включая героизацию военных побед, особенно Второй мировой войны. Это объясняет настойчивую позицию ПСРМ в пользу празднования побед СССР, в том числе в агрессивных войнах, как, например, в кампании против Польши в 1939 году.
- ⊙ Ни одна из партий, входящих в БЭП, не осудила российскую агрессию против Украины, продвигая концепцию «мира на условиях России», которую украинское руководство приравнивает к капитуляции.

Тема	Позиция БЭП
Внешний вектор интеграции	«Мост между Востоком и Западом» — фактический отказ от европейской интеграции
Национальные символы	Переименование языка в «молдавский»; официальный статус для русского языка; отмена «Дня Европы»
Приднестровское урегулирование	Возобновление переговоров в формате «5+2»; решение со специальным статусом, близким к федерализации
Энергетическая независимость	Долгосрочный контракт с «Газпромом» по фиксированной цене 200–300 \$ за 1000 м ³ ; игнорирование споров о долгах
Нейтралитет	Возведён в ранг национальной идентичности; отказ от разграничения между агрессором и жертвой
Судебная реформа	Пересмотр реформы и структур ВСМ/ВСП — риск блокировки европейской интеграции
Межличностные отношения	Сотрудничество между бывшими соперниками (Додон, Влах, Тарлев), однако конфликтное прошлое сохраняется

Предвыборная программа БЭП и публичные заявления его лидеров охватывают все шесть ключевых тем, вызывающих расхождения. В сущности, их позиции выглядят следующим образом:

- ⊙ **Внешний вектор интеграции.** БЭП продвигает концепцию «Молдова — мост между Востоком и Западом», что фактически трактуется как молчаливый отказ от европейской интеграции. Блок предлагает отменить закон о праздновании Дня Европы и вернуться исключительно к празднованию Дня Победы, в духе идеологии Изборского клуба. Такой выбор означает отказ от прежних европейских обязательств, несмотря на то, что отдельные лидеры БЭП ранее сами выступали официальными сторонниками интеграции в ЕС.
- ⊙ **Национальные символы.** БЭП выступает за пересмотр языкового законодательства: переименование официального языка в «молдавский» и предоставление русскому языку статуса официального в межэтническом общении. Подобная инициатива противоречит ряду решений Конституционного суда и чревата политической дестабилизацией.
- ⊙ **Приднестровское урегулирование.** БЭП настаивает на возобновлении переговоров в формате «5+2» для поиска мирного решения, включающего социально-экономическую реинтеграцию, развитие инфраструктуры и предоставление Приднестровью специального статуса в составе Молдовы. Эти положения воспроизводят подход, заложенный ещё в Законе №173 от 22

июля 2005 г., принятом парламентским большинством ПКРМ. Фактически речь идёт о **завуалированной федерализации** Молдовы, подобной инициативе, предложенной лидером ПСРМ в 2019 г. Тема крайне чувствительная: её реализация вызовет пересмотр статуса автономии Гагаузии и способна спровоцировать масштабные протесты, как это произошло в 2003 г.;

- ⊙ **Энергетическая независимость.** БЭП обещает восстановить **прямые поставки газа** в Молдову после смены власти и заключить с «Газпромом» долгосрочный контракт (не менее 5 лет) по цене не выше 200–300 долларов за 1000 м³, с конечной ценой для потребителя 6–8 леев за 1 м³. Однако программа умалчивает о двух принципиальных вопросах:

 1. признании лидерами блока спорного долга в размере ≈800 млн долларов, который «Газпром» вменяет Молдове, но который международный аудит не подтвердил, что привело к частичной, а затем полной остановке поставок;
 2. о приднестровском долге в ≈11 млрд долларов, который некоторые представители блока предлагают признать **общим для всей страны**;
- ⊙ **Нейтралитет.** В риторике БЭП это ключевой элемент национальной идентичности, позволяющий Молдове оставаться «пространством мира и сотрудничества». Лидеры блока **ссылаются** на пример Грузии, которая, несмотря на конституционное закрепление цели вступления в НАТО, на практике проводит «нейтральную» политику в отношении России и помогает обходить западные санкции. БЭП утверждает, что этот опыт стоит перенять и Республике Молдова. При этом игнорируется факт, что Россия грубо нарушает нейтральный статус Молдовы: решения КС и ЕСПЧ подтвердили, что российское военное присутствие обеспечивает функционирование неконституционного режима в Приднестровье. Более того, ещё в 2005 году правительство ПКРМ заявляло на площадке ОБСЕ о статусе Приднестровья как оккупированной территории, что и стало поводом для российского вмешательства в выборы и последующих санкций в 2006 году. Несмотря на это, БЭП упорно не связывает нейтралитет с выводом российских войск;
- ⊙ **Судебная реформа.** БЭП заявляет о намерении пересмотреть судебную реформу последних четырёх лет, включая деятельность Высшего совета магистратуры (ВСМ) и Высшего совета прокуроров (ВСП), которые завершили процедуру внешней проверки (vetting). Такая инициатива фактически ведёт к блокированию процесса европейской интеграции.

Таким образом, позиционирование БЭП делает его антиподом ПДС в вопросах европейской интеграции и решения наиболее чувствительных проблем. Это позволяет заключить, что в поствыборный период возможны **два полюса политического притяжения**, особенно если ни одна из этих антагонистических сил не получит абсолютного парламентского большинства.

5.3. Позиция БЭА по ключевым вопросам

Вопрос	Позиция БЭА
Внешний вектор интеграции	Европейская интеграция рассматривается как основной сценарий для сохранения независимости, модернизации экономики и укрепления демократии.
Национальные символы	Признание официального названия государственного языка — <i>румынский язык</i> .
Приднестровское урегулирование	Движение к ЕС — только вместе с Приднестровьем; исключительно мирное решение конфликта при активном вовлечении ЕС и предоставлении региону гарантированного статуса.
Энергетическая независимость	Укрепление энергетической независимости и снижение стоимости энергоресурсов; глубокая реформа сектора; компенсация убытков граждан и экономики за счёт правительства ПДС.
Нейтралитет	Принятие специального закона о нейтралитете и добивание международного признания статуса нейтрального государства.
Судебная реформа	Жёсткая критика нынешней реформы; предложение о специализации судей; исключение вмешательства ВСМ и председателей судов; корректировка законодательства с учётом профессиональных оценок при назначении и продвижении судей и прокуроров.

БЭА позиционирует себя как проевропейскую альтернативу ПДС. Именно это позиционирование стало причиной кампании критики со стороны ПДС, утверждающей, что БЭА не может считаться надёжным европейским выбором, поскольку часть её лидеров ранее входила в ПКРМ или ПСРМ. Однако политическая практика Молдовы показывает обратное: партии и их лидеры способны радикально менять идеологические установки и стратегические цели. Показательный пример — 2002 год, когда ПКРМ, имевшая народный мандат на интеграцию в Союз России и Беларуси, отказалась от этой цели и стала продвигать европейскую интеграцию. Аналогично, некоторые социалистические и социал-демократические партии в последние годы неожиданно приняли консервативные и суверенистские позиции.

Программа БЭА сосредоточена прежде всего на решении социально-экономических и демографических проблем, но ключевые темы расхождений трактуются в контексте евроинтеграции:

- ⊙ **Внешний вектор интеграции.** ЕС — главный сценарий сохранения независимости, модернизации экономики, повышения качества жизни и демократического развития общества.
- ⊙ **Национальные символы.** БЭА признаёт официальное название языка — *румынский*.
- ⊙ **Приднестровское урегулирование.** Каждый шаг к ЕС должен включать Приднестровье. Решение конфликта — исключительно мирным путём, при активной роли ЕС и с предоставлением региону гарантированного статуса.
- ⊙ **Энергетическая независимость.** БЭА настаивает на глубокой реформе энергетического сектора и снижении стоимости газа, электричества и тепла. Ответственность за энергетический кризис блок возлагает на правительство ПДС, требуя компенсации ущерба гражданам и экономике.
- ⊙ **Нейтралитет.** Европейский курс должен сопровождаться укреплением статуса нейтрального государства. БЭА предлагает принять отдельный закон о нейтралитете и добиваться его международного признания.
- ⊙ **Судебная реформа.** По мнению БЭА, судебная система дискредитирована, а верховенство права подменено авторитарным управлением. Решение видится в развитии института специализации судей, применении его во всех судах без вмешательства ВСМ и председателей инстанций, а также в изменении законодательства так, чтобы при назначениях и повышениях учитывались результаты профессиональных оценок судей и прокуроров.

5.4. Позиция «Нашей Партии» (НП) по ключевым спорным вопросам

Вопрос	Позиция НП
Внешиполитический вектор интеграции	Не оспаривает прямо вступление в ЕС, но делает это косвенно через конституционные инициативы, противоречащие европейским рекомендациям; конечная цель – вступление в Шенгенскую зону.
Национальные символы	Не имеет четкой позиции; принимает статус-кво в любой его форме.
Приднестровское урегулирование	Предлагает переговоры и превращение правобережья Днестра в привлекательную зону для населения левобережья.
Энергетическая независимость	Отсутствие разработанного видения; поддерживает закупку газа у любого поставщика, предлагающего выгодную цену.
Нейтралитет	«Нейтралитет – гарантия безопасности: без НАТО и без российской армии!»
Судебная реформа	Оспаривает реформу ПДС; считает её политическим планом по устранению неудобных судей и прокуроров и подчинению правосудия

«Наша Партия» (НП) позиционирует себя как несистемный политический субъект. Это фактически единственная партия из 66, зарегистрированных в Агентстве государственных услуг (АГУ), которая не заявляет о принадлежности к какой-либо доктрине или идеологии. Тем самым НП утверждает, что концентрируется исключительно на интересах граждан, особенно в сфере социальной политики.

Заявленная цель НП, зафиксированная в уставных документах, – разработка **Плана развития Молдовы**, призванного привлечь специалистов и экспертов любых идеологических ориентаций. Для реализации этого Плана политическая **программа партии** предусматривает переход к президентской

форме правления, что потребует принятия новой Конституции. В этом контексте избирательная программа НП включает не менее 15% конкретных обещаний, для исполнения которых необходимо внесение изменений в Конституцию, в частности:

1. сокращение числа депутатов парламента со 101 до 51;
2. отмена парламентского иммунитета;
3. лишение депутатов мандата за переход из одной фракции в другую (введение императивного мандата);
4. дополнение Конституции положениями об обязательной индексации пенсий;
5. конституционный запрет на продажу сельхозземель иностранным гражданам;
6. отмена обязательной военной службы;
7. ликвидация районных советов.

Отношение НП к шести спорным вопросам выглядит размытым и может быть охарактеризовано следующим образом:

- ⊙ **Внешнеполитический вектор интеграции** – формально не возражает против вступления в ЕС, но фактически подрывает его отдельными конституционными инициативами, игнорирующими позиции Совета Европы и Венецианской комиссии. В качестве конечной цели заявляет возможное вступление в Шенгенскую зону.
- ⊙ **Национальные символы** – НП никогда не занимала четкой позиции в публичных спорах по этим вопросам, фактически принимая любой вариант статус-кво.
- ⊙ **Приднестровское урегулирование** – Поднимает вопрос эпизодически, предлагая переговоры и превращение правобережья в привлекательный социально-экономический регион для населения левого берега Днестра.
- ⊙ **Энергетическая независимость** – отсутствует четкая стратегия. Единственная публично выраженная позиция – закупка газа у любого поставщика по наиболее выгодной цене.
- ⊙ **Нейтралитет** – трактует исключительно лозунгово: «Нейтралитет – гарантия безопасности: без НАТО и без российской армии!».
- ⊙ **Судебная реформа** – считает реформу правосудия, инициированную ПДС, не борьбой с коррупцией, а инструментом устранения неудобных судей и прокуроров с целью политического подчинения системы.

5.5. Матрица совместимости

Отношение основных политических партий к шести ключевым спорным вопросам, изложенное выше, позволяет в синтетической и визуальной форме (по принципу «светофора») отразить совместимость между партиями для возможного формирования послевыборных альянсов.

Таблица 5. Матрица позиций по спорным вопросам

	ВНЕШНИЙ ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ	НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ	ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ	ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ	НЕЙТРАЛИТЕТ	СУДЕБНАЯ РЕФОРМА
	Вступление в ЕС	Сохранение названия языка как румынский; сохранение курса истории румын в школах	Статус автономии в составе унитарного государства (в соответствии со ст. 111 Конституции и Законом № 173)	Избегание энергетического шантажа РФ; отказ от претензий «Газпрома» на \$800 млн; возобновляемые источники и интерконнекторы с Румынией	Вывод российских войск как гарантия нейтралитета; укрепление обороны	Продолжение начатой реформы
	«Мост между Востоком и Западом» (отказ от евроинтеграции)	Переименование языка в «молдавский»; официальный статус для русского языка; отмена Дня Европы	Скрытая федерализация	Восстановление контрактов с «Газпромом» без урегулирования претензий (\$800 млн + \$11 млрд долг Приднестровья)	Отказ от намерений противостоять агрессору; отказ от различия «агрессор – жертва»	Пересмотр формирования ВСМ (Высшего совета магистратуры) и ВСП (Высшего совета прокуроров)
	Вступление в ЕС, но только вместе с Приднестровьем	Сохранение названия «румынский язык» и курса истории румын; акцент на защите прав национальностей	Урегулирование через переговоры с участием ЕС, с упором на демонстрацию преимуществ евроинтеграции	Глубокая реформа энергетики; обвинения в адрес действующей власти в «энергетической катастрофе»	Нейтралитет как национальный символ; специальный закон о нейтралитете; добиваться международного признания	Принципиальное оспаривание судебной реформы
	Вступление в Шенгенскую зону без членства в ЕС	Нейтральное отношение к названию языка и к курсу истории румын	Урегулирование через переговоры, с целью сделать РМ привлекательной для жителей левобережья	Переговоры с любым поставщиком, включая РФ, ради низкой цены	Нейтралитет как гарантия безопасности; без НАТО, но и без российской армии	Принципиальное оспаривание судебной реформы

Исходя из текущей ситуации, где ПДС управляла страной последние 4 года и несёт ответственность за состояние дел во всех сферах, включая шесть ключевых направлений, вызывающих наибольшие расхождения, логично предположить, что партия сохранит свои позиции и в будущем. Поэтому в матрице выше позиции ПДС отмечены зелёным цветом. Противоположные позиции БЭП — красным цветом. Соответственно, позиции потенциальных союзников — БЭА и НП — отмечаются оттенками зелёного, если они ближе к ПДС, или оттенками красного, если ближе к БЭП. Жёлтый цвет означает либо нейтральность по вопросу, либо наличие пространства для переговоров и компромиссов.

VI. Сценарии послевыборного развития с высокой вероятностью

Согласно правилам комбинаторики, четыре избирательных субъекта могут сгенерировать 15 возможных формул парламентского большинства:

- ⊙ однопартийные правительства (4),
- ⊙ двухпартийные коалиции (6),
- ⊙ трёхпартийные коалиции (4),
- ⊙ а также одна коалиция, включающая все четыре формирования (1).

К этим сценариям добавляется и дополнительный вариант — послевыборная дестабилизация, последствия которой трудно предсказать. Вероятность такого развития напрямую зависит от того, насколько эффективно органы правопорядка отреагируют на риски, обозначенные главой государства в заявлениях после заседания Высшего совета безопасности и в обращении к гражданам.

Учитывая опыт 11 предыдущих legislатур и тенденции, отражённые в опросах, реалистичные сценарии сводятся к нескольким более вероятным вариантам:

1. **Однопартийные правительства.** Хотя вероятность этого невелика, сценарии, при которых ПДС или БЭП получают абсолютное большинство, должны быть проанализированы для методологической ясности. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что шансы на формирование коалиций выше, чем на однопартийное управление.
2. **Двухпартийные коалиции.** Наиболее вероятные сценарии связаны с формированием коалиций между ПДС или БЭП, с одной стороны, и БЭА либо ПН — с другой. Матрица совместимости показывает, что вероятность проевропейских коалиций (с ПДС) примерно сопоставима с вероятностью пророссийских (с БЭП). Тем не менее, на итоговую конфигурацию будут влиять решающим образом как внутренние, так и внешние факторы.
3. **Трёхпартийные коалиции.** Политический опыт Республики Молдова демонстрирует, что трёх- или многосторонние альянсы нестабильны и ведут к кризисам. Примеры Альянса за демократию и реформы (АДР), Альянса за европейскую интеграцию (АИЕ) или коалиции ПСРМ–Блок АСУМ подтверждают хрупкость подобных формул. Следовательно, вероятность трёхпартийных правительств в новом парламенте крайне мала.

Факторы перспективы с непредсказуемым влиянием

Фактор Украины. Любая коалиция, сформированная после выборов, будет напрямую зависеть от событий в Украине.

- ⊙ Если Украина сумеет укрепить независимость и суверенитет, БЭА может быть склонен присоединиться к проевропейской коалиции, даже ценой внутренних компромиссов.
- ⊙ Напротив, неблагоприятное развитие событий для Киева сделает пророссийское правительство уязвимым, подверженным риску международной изоляции.

В этом контексте показательно предупреждение бывшего посла Украины в Кишинёве Марко Шевченко: «Украина может закрыть границу с Республикой Молдова, если к власти придут пророссийские партии, выступающие за стратегическое партнёрство с Россией».

Политические амбиции лидеров. При формировании коалиций значение будут иметь не только программные совместимости, но и личные интересы лидеров, особенно с учётом приближения президентского цикла:

- ⊙ **ПДС** не располагает на данный момент конкурентоспособным преемником после истечения второго мандата Майи Санду.
- ⊙ **БЭП**, прежде всего ПСРМ, имеет скомпрометированного лидера, который избегал прямого участия в последних президентских выборах, выдвигая внешнего кандидата.
- ⊙ **БЭА** объединяет трёх лидеров с президентскими амбициями, чьи шансы могут измениться в зависимости от выбора — проевропейская или пророссийская коалиция.
- ⊙ **ПН** продвигает идею «коалиции национального консенсуса», невозможной в условиях антагонизма ПДС–БЭП. Его настойчивость в пересмотре Конституции и переходе к президентской форме правления указывает на личные амбиции лидера, что делает любую формулу правительства с участием ПН хрупкой.

СЦЕНАРИЙ 1.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ БОЛЬШИНСТВО PAS – ВЕРОЯТНЫЙ СЦЕНАРИЙ

ВНЕШНИЙ
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ВЕКТОР

НАЦИОНАЛЬНЫЕ
СИМВОЛЫ

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
НЕЗАВИСИМОСТЬ

НЕЙТРАЛИТЕТ

РЕФОРМА ПРАВОСУДИЯ

Если партия PAS получит парламентское большинство, она будет твердо продолжать курс на европейскую интеграцию, укрепляя энергетическую независимость, постепенно реализуя реинтеграцию Приднестровского региона, усиливая систему правосудия через проверку (vetting) и обеспечивая безопасность страны в пределах конституционного нейтралитета. Будут использованы финансовые ресурсы, предоставляемые ЕС.

Преимущества для PAS – поддержка ЕС, институциональное сотрудничество, устойчивость Украины. **Риски для PAS** – дефицит кадров, уязвимость к внешнему давлению, зависимость от рейтинга президента.

Согласно оценкам, основанным на данных опросов общественного мнения и на высокой доле голосов диаспоры, ПДС может получить около 40% голосов избирателей, что эквивалентно примерно 47 мандатам в парламенте. Однако окончательные результаты будут зависеть от уровня участия как внутри страны, так и за её пределами, а также от последствий внешнего вмешательства через механизмы «сети Шор». В связи с этим электоральный результат ПДС следует рассматривать в диапазоне $\pm 5\%$.

Если ПДС удастся получить абсолютное большинство, вектор управления будет в целом продолжением линии первого мандата:

- ⊙ **Внешняя и внутренняя политика.** Внутриполитическая повестка будет подчинена стратегической цели – европейской интеграции. Переговоры о вступлении будут сопровождаться поэтапным внедрением *acquis communautaire*.
- ⊙ **Социально-экономическая политика.** Реализация электоральной программы потребует консолидации исполнительной власти и обеспечения более широкой поддержки – как со стороны проевропейских актёров, так и со стороны большинства населения.
- ⊙ **Политика безопасности.** Основное внимание будет сосредоточено на невоенных аспектах: снижении энергетической зависимости, противодействии внешнему вмешательству и демонтаже «сети Шор».

Факторы, благоприятные для управления ПДС:

- ⊙ политическая, финансовая и техническая поддержка со стороны европейских институтов в процессе интеграции;
- ⊙ устойчивость Украины перед лицом российской агрессии, которая косвенно выполняет роль «щита» для Республики Молдова;
- ⊙ институциональное сотрудничество между Правительством, Парламентом и Президентурой, способное создать синергетический эффект в управлении.

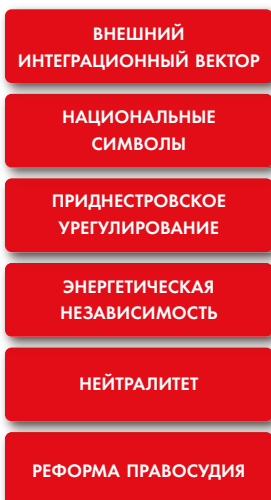
Факторы, неблагоприятные для управления ПДС:

- ⊙ **Ограниченные кадровые ресурсы.** ПДС воспринимается как структура достаточно жёсткая и испытывающая дефицит креативности, особенно в сфере публичной коммуникации. Многие формальные лидеры партии пользуются сравнительно низким доверием по сравнению с оппозиционными фигурами. Относительно высокий рейтинг ПДС объясняется прежде всего личной популярностью главы государства, которая выполняет роль неформального лидера партии.
- ⊙ **Мишень для внешнего вмешательства.** Пока продолжается война в Украине, правительство ПДС будет оставаться подверженным давлению со стороны Российской Федерации, особенно в энергетической сфере и в приднестровском досье.

СЦЕНАРИЙ 2.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ БОЛЬШИНСТВО ВЕР – МЕНЕЕ ВЕРОЯТНЫЙ, НО НЕ ИСКЛЮЧЁННЫЙ СЦЕНАРИЙ

Если партия ВЕР получит парламентское большинство, она приостановит процесс европейской интеграции, будет продвигать переопределение национальных символов (молдавский язык и официальный статус для русского языка), возобновит переговоры о скрытой федерализации Республики Молдова, восстановит энергетическую зависимость от «Газпрома» и пересмотрит судебную реформу, с риском подрыва суверенитета и политической стабильности.

Преимущества для ВЕР – политическая и финансовая поддержка со стороны России, доступ на восточный рынок, ресурсы «Шор». **Риски для ВЕР** – потеря поддержки ЕС, жёсткая реакция со стороны Украины, социальная и внутренняя политическая дестабилизация.

Согласно оценкам, БЭП может получить около 30% голосов избирателей, что соответствует примерно 35 мандатам в парламенте. Будучи основным бенефициаром деятельности «сети Шор» после исключения из избирательной кампании Блока «Победа», БЭП теоретически может превысить рубеж в 40 мандатов. Тем не менее, в рамках существующих моделей расчёта электоральных шансов крайне сложно обосновать вероятность получения БЭП абсолютного парламентского большинства. Однако гипотетически нельзя исключать сценарий однопартийного большинства.

В этом случае курс правления БЭП мог бы включать следующие направления:

- ⊙ **Внешняя политика.** Фактическая приостановка процесса европейской интеграции, что приведёт к прекращению финансовой поддержки со стороны ЕС. При этом БЭП не отказался бы сразу от статуса страны-кандидата, но отношения с ЕС постепенно деградировали бы под влиянием политических решений и программных заявлений, включая намерение принять закон об «иностранных агентах», ранее продвигаемый Блоком социалистов и коммунистов, а также инициативу об отмене Закона о Дне Европы.

- ⊙ **Внутренняя политика.** Ревизия реформ последних четырёх лет, прежде всего в сфере правосудия. Первыми целями станут Высший совет магистратуры (ВСМ) и Высший совет прокуроров (ВСП). В дальнейшем – отстранение руководителей государственных учреждений с фиксированными мандатами под предлогом «политизации».
- ⊙ **Социальная политика.** Отсрочка выполнения ряда предвыборных обещаний из-за нехватки финансовых ресурсов – до момента поиска альтернативных источников, главным образом в России или Китае. Оппозиция, вероятнее всего, обратится в Конституционный суд для оспаривания подобных заимствований, что вызовет институциональные конфликты. Возможные социальные трудности будут объясняться «тяжёлым наследием» предыдущих правительств.
- ⊙ **Энергетическая безопасность.** Прямой контракт с «Газпромом» на поставку газа по более низким ценам в обмен на признание спорной задолженности в размере 800 млн долларов. Это приведёт к росту энергетической зависимости Республики Молдова и нивелирует усилия по укреплению энергетической независимости, предпринятые ранее.
- ⊙ **Суверенитет и независимость государства.** Подвергнутся риску вследствие продвижения скрытой федерализации по «плану Козака», о котором, в частности, говорил Игорь Додон в 2019 году. Это означало бы пересмотр особого правового статуса Гагаузии и возвращение к формуле Меморандума Козака 2003 года с тремя федеральными субъектами, по крайней мере два из которых находились бы под влиянием России. Подобная федерализация в сочетании с возобновлением энергетической зависимости снизила бы суверенитет и независимость Республики Молдова до формального уровня, сравнимого с Беларусью, чья территория была использована для агрессии против Украины.
- ⊙ **Внутренняя дестабилизация.** Реализация обещаний БЭП о пересмотре национальных символов и федерализации неизбежно вызвала бы серьёзные социальные и политические потрясения, сопоставимые с событиями 2002–2003 гг. Тогда, несмотря на наличие у ПКРМ конституционного большинства, достаточного для интеграции Молдовы в Союз России и Беларуси, внутреннее и внешнее давление вынудило изменить курс в пользу европейской интеграции, закреплённой президентским указом от 13 ноября 2002 г.

Факторы, благоприятные для правления БЭП:

- ⊙ политическая, финансовая и пропагандистская поддержка со стороны Российской Федерации и её авторитарных союзников;
- ⊙ расширенный доступ молдавской продукции на российский рынок и на рынки стран-сателлитов, несмотря на логистические сложности;
- ⊙ перенаправление ресурсов «сети Шор» в пользу БЭП – напрямую или через их предоставление в распоряжение блока.

Факторы, неблагоприятные для правления БЭП:

- ⊙ немедленное прекращение финансовой поддержки со стороны Европейского союза;
- ⊙ жёсткая реакция Украины, которая воспримет пророссийское правительство как прямую угрозу своей безопасности, включая возможное ограничение транзита природного газа.

СЦЕНАРИЙ 3.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОАЛИЦИЯ PAS & BEA – СРЕДНЯЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Конфигурация: PAS получит в три раза больше мандатов, чем BEA, и станет опорой коалиции.

Направления управления: Такая формула обеспечила бы продолжение европейского курса, но с более медленным темпом и рисками внутренних напряжений. Разногласия по вопросам правосудия, энергетической безопасности и приднестровского досье потребуют компромиссов. Чёткое распределение сфер ответственности и управление институциональной структурой будут иметь решающее значение.

Преимущества – сохранение проевропейского курса, арифметическое укрепление управления. **Риски** – межличностный конфликт между лидерами, разные трактовки нейтралитета (особенно в отношении Украины), восприятие BEA как «альтернативы», а не как партнёра.

Возможная коалиция ПДС и БЭА имела бы в качестве политического центра Партию «Действие и Солидарность» (ПДС), исходя из её значительно большей доли мандатов, оцениваемой примерно втрое выше, чем у БЭА. Ожидается, что такая коалиция могла бы привести к следующим последствиям:

- ⊙ **Политика европейской интеграции** — курс на сближение с ЕС сохранился бы, однако его темпы стали бы более медленными, так как лидеры БЭА постарались бы избежать растворения своей политической идентичности в правительстве, доминируемом ПДС.
- ⊙ **Внутренняя политика и управление в проевропейском ключе** — потребовали бы существенных корректировок в сферах, обозначенных в матрице совместимости как проблемные: реформа правосудия, энергетическая безопасность, урегулирование приднестровского конфликта.
- ⊙ **Кадровая политика** — подверглась бы глубокой ревизии, что потребовало бы чёткого распределения зон ответственности между партнёрами по коалиции и обеспечения функциональной синергии.
- ⊙ **Политика безопасности** — могла бы стать яблоком раздора, особенно в контексте отношений с Украиной. Ключевой проблемой была бы интерпретация статуса нейтралитета: либо с учётом моральных разграничений между агрессором и жертвой, либо в строго аморальной логике — «важно лишь торговое сотрудничество, независимо от того, с какой стороной».
- ⊙ **Нейтралитет** — его аморальная трактовка могла бы привести к «грузинской модели», что вызвало бы негативную реакцию Европейского союза, для которого безопасность является ключевым элементом интеграционного процесса.

Главным препятствием на пути создания коалиции ПДС & БЭА выступает человеческий фактор. В переговорах обе формации будут вынуждены ответить на дилемму: что важнее — достижение стратегической цели страны, то есть европейская интеграция, или продолжение взаимных конфликтов и вражды. Эта проблема усугубляется самим названием блока БЭА, которое указывает, что он воспринимает себя как альтернативу ПДС в продвижении европейской интеграции, а не как партнёра. В свою очередь, ПДС построила часть своей избирательной стратегии на жёсткой критике претензий БЭА на роль проевропейского авангарда, ссылаясь на прошлое некоторых его лидеров в составе PCRM и PSRM.

СЦЕНАРИЙ 4.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОАЛИЦИЯ ВЕР & ВЕА – УМЕРЕННАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Конфигурация: Ключевым звеном станет ВЕР. Мандатов двух блоков может оказаться недостаточно без поддержки партии «Наша партия», что создаст риск нестабильности.

Направления управления: Альянс с различными стратегическими векторами. Процесс европейской интеграции может быть приостановлен, финансовая поддержка ЕС сокращена, а Россия и Китай станут основными партнёрами. Торговля с Россией и зависимость от её газа вновь выйдут на первый план, что окажет негативное влияние на экономику и безопасность.

Преимущества – ВЕР получит больше свободы манёвра и сможет избежать дестабилизирующих обещаний. **Риски** – ВЕА может подорвать свою проевропейскую репутацию, рискуя потерять политическую идентичность или даже распаться. Реакция Украины ограничит возможность реализации «грузинской модели».

Создание коалиции между БЭП и БЭА в своей сути противоречило бы заявленным стратегическим целям обеих формаций, которые – по крайней мере на уровне риторики – продвигают региональную интеграцию по разным векторам. Тем не менее подобный альянс не исключён: его вероятность во многом зависит от степени враждебности между лидерами БЭА и ПДС. В отличие от конфликтных отношений БЭА – ПДС, в случае БЭП – БЭА серьёзных межличностных препятствий не наблюдается.

Однако количество мандатов у этих двух блоков может оказаться недостаточным для формирования стабильного парламентского большинства без привлечения Нашей партии (НП). Включение НП превратило бы коалицию в хрупкую конструкцию, склонную к нестабильности.

В случае создания коалиции БЭП и БЭА, её политическим центром стал бы БЭП. Воздействие на международные отношения Республики Молдова частично воспроизводило бы так называемую «грузинскую модель»:

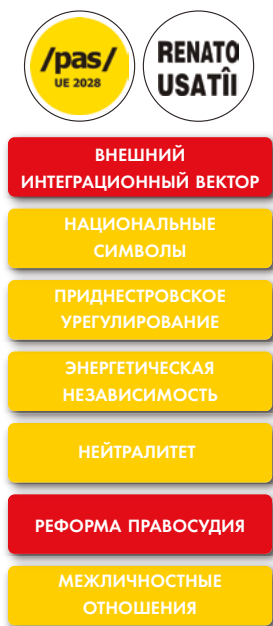
- ⊙ процесс европейской интеграции оказался бы заморожен на неопределённый срок;
- ⊙ финансовая поддержка со стороны Европейского союза была бы резко сокращена, с попытками заменить её помощью России или Китая;
- ⊙ возобновление торговли с Россией, включая товары двойного назначения, потенциально поддерживающие войну против Украины, стало бы условием доступа молдавских товаров на российский рынок и поставок природного газа по преференциальным ценам, что имело бы непредсказуемые последствия;
- ⊙ национальная экономика испытала бы временный спад, по крайней мере до возможной замены европейской поддержки ресурсами из России или Китая;
- ⊙ внутриполитическая ситуация дестабилизировалась бы в случае попыток пересмотра национальных символов и правовой базы урегулирования приднестровского конфликта.

Тем не менее применение «грузинской модели» к Республике Молдова проблематично. В отличие от Грузии, Республика Молдова не имеет общей границы с Россией, а Украина располагает достаточными инструментами, чтобы воспрепятствовать любым попыткам Кишинёва выровнять политику по линии интересов Москвы.

Выгодоприобретателем подобной коалиции стал бы прежде всего БЭП, который мог бы использовать партнёрство для оправдания отказа от части дестабилизирующих избирательных обещаний, ссылаясь на необходимость компромиссов с БЭА.

Проигравшими же в средне- и долгосрочной перспективе стали бы лидеры БЭА. Ассоциация с БЭП подорвала бы их проевропейскую репутацию, и блок рисковал бы восприниматься как оппортунистическая формация. В таких условиях нельзя исключить даже распад БЭА как самостоятельной политической структуры.

СЦЕНАРИЙ 5.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОАЛИЦИЯ PAS & PN – УМЕРЕННАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Конфигурация: Альянс PAS–PN возможен, но с низкой вероятностью стабильности. PN придётся принять стратегическую цель PAS – европейскую интеграцию – отказавшись от идеи новой Конституции и президентской модели, продвигаемой её лидером. Коалиция может возникнуть в условиях кризиса, чтобы избежать досрочных выборов.

Направления управления: Опорой коалиции станет PAS, однако PN будет настаивать на контроле над двумя ключевыми министерствами (например, внутренних дел и инфраструктуры). Европейская политика сохранится, но её темп замедлится; во внутренней политике потребуются корректировки бюджета, социальных мер и реформы правосудия.

Преимущества – предотвращение политического блокажа и досрочных выборов, сохранение европейского курса. **Риски** – замедление реформ, серьёзные напряжения вокруг судебной реформы, конфликты при распределении полномочий и президентские амбиции PN.

Возможная коалиция между ПДС и «Нашей партией» (НП) представляется возможной, однако вероятность её устойчивости остаётся ограниченной. В случае такой альянса НП будет вынуждена принять стратегическую цель ПДС – европейскую интеграцию – с определёнными корректировками, отказавшись от идеи широкой коалиции «национального консенсуса», а также от намерения инициировать новую Конституцию, предусматривающую переход к президентской форме правления.

С другой стороны, крайне маловероятно, что ПДС согласится предоставить НП возможности для укрепления президентских амбиций её лидера. Тем не менее, подобная коалиция не может быть полностью исключена в условиях риска досрочных выборов, вызванного невозможностью формирования правительства.

В случае реализации такого сценария политическим центром коалиции станет ПДС, однако НП, скорее всего, будет настаивать на контроле как минимум над двумя ключевыми министерствами, например, Министерством внутренних дел и Министерством инфраструктуры и регионального развития.

Ожидаемые эффекты коалиции ПДС & НП могут быть следующими:

- ⊙ Политика европейской интеграции продолжится, однако темпы процесса будут существенно замедлены;
- ⊙ Внутренняя политика и вопросы европейского курса потребуют значительных корректировок, особенно в области бюджетной и социальной политики, приоритетной для НП, а также в сфере правосудия;
- ⊙ Кадровая политика подвергнется фундаментальной ревизии, что потребует чёткой демаркации сфер ответственности двух формаций и разработки механизмов взаимодействия;
- ⊙ Политика безопасности станет источником серьёзных напряжений, учитывая отношение НП к концепции нейтралитета.

СЦЕНАРИЙ 6.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОАЛИЦИЯ ВЕР & РН – МАЛОВЕРОЯТНА

Конфигурация: Подобная коалиция маловероятна как из-за неопределённого числа мандатов, так и из-за межличностных напряжений между лидерами ВЕР и РН. Такая формула могла бы существовать лишь в более широкой конструкции (ВЕР–ВЕА–РН), однако с высоким уровнем нестабильности.

Направления управления: Европейская интеграция будет приостановлена, финансовая поддержка ЕС сокращена, а основными партнёрами станут Россия и Китай. Торговля с Россией и зависимость от её газа возобновятся, что приведёт к непредсказуемым последствиям для экономики и безопасности.

Преимущества – альтернативная внешняя поддержка, доступ на российский рынок. **Риски** – временный экономический спад, внутренняя дестабилизация через пересмотр национальных символов и приднестровского досье, усиление уязвимости из-за разногласий между лидерами ВЕР и РН.

Коалиция между БЭП и «Нашей партией» (НП) представляется маловероятной. Прежде всего, остаётся неясным, будет ли количество мандатов, полученных этими двумя партиями, достаточным для формирования стабильного парламентского большинства. В таких условиях подобная коалиция могла бы быть жизнеспособной лишь в формате БЭП & БЭА & НП, однако такая конструкция изначально имела бы высокий уровень нестабильности, характерный для трёхпартийных структур.

В случае формирования коалиции БЭП и НП возможные последствия выглядели бы следующим образом:

- ⊙ Европейская интеграция была бы поставлена на неопределённую паузу;
- ⊙ Финансовая поддержка ЕС сократилась бы существенно и, скорее всего, была бы заменена помощью со стороны России или Китая;
- ⊙ Возобновление торговли с Россией, включая экспорт товаров двойного назначения, потенциально способных поддерживать военные усилия РФ, в обмен на доступ молдавской продукции на российский рынок и поставки газа по более низким ценам, привело бы к непредсказуемым последствиям;
- ⊙ Экономический спад носил бы временный характер — до возможной замены европейской поддержки российскими или китайскими ресурсами;
- ⊙ Внутренняя дестабилизация могла бы быть вызвана попытками пересмотра национальных символов и правовой базы по вопросу урегулирования Приднестровья.

Ключевым фактором, который дополнительно осложняет перспективу формирования такой коалиции, являются крайне напряжённые межличностные отношения между лидерами БЭП и НП.

СЦЕНАРИЙ 7. Невозможность формирования парламентского большинства — вероятность крайне низкая

Не исключён сценарий, при котором создание парламентского большинства в сроки, установленные Конституцией и разъяснённые рядом решений Конституционного суда, окажется невозможным. В таком случае Республика Молдова погрузится в глубокий политический кризис, который может продолжаться не менее шести месяцев — до проведения новых парламентских выборов.

В этих обстоятельствах политический спектр страны подвергнется крайней поляризации, а избиратели будут склонны голосовать преимущественно за партии, представляющие два основных полюса — проевропейский и пророссийский. Главными «аттракторами» избирательного поля в таком

случае станут, без сомнения, ПДС и ПСРМ. Подобная ситуация уже имела место на парламентских выборах 29 июля 2009 года, назначенных после политического кризиса, вызванного событиями 7 апреля 2009 года.

Маловероятно, что БЭА и НП получат выгоду от такого сценария, именно поэтому эти партии будут более заинтересованы в участии в формировании постэлекторальных альянсов в соответствии с уже описанными сценариями.

СЦЕНАРИЙ 8. Дестабилизация постэлекторальной ситуации — вероятность, которую нельзя игнорировать

Призывы лидера БЭП к организации протестов сразу после завершения голосования, вне зависимости от итогов выборов, вызывают риск повторения «синдрома 7 апреля 2009 года», когда объявленные оппозицией мирные манифестации переросли в насилие и акты вандализма, спровоцированные до сих пор неустановленными факторами.

В 2009 году силы правопорядка оказались застигнутыми врасплох и не обладали достаточными возможностями для предотвращения и нейтрализации эскалации насилия. В настоящее время имеются достоверные сведения о платной мобилизации участников протестов со стороны лидера так называемой «сети Шор».

В этом контексте и учитывая выводы Высшего совета безопасности (ВСБ) от 30 июля 2025 года, структуры, ответственные за общественный порядок, должны быть надлежащим образом подготовлены к возможным провокациям, чтобы предотвратить превращение протестов в дестабилизирующие действия.